

A movie poster for the film 'Память' (Memory). The central image shows a man and a woman in profile, facing each other and holding hands. The woman is on the left, wearing a brown, long-sleeved, high-collared dress with a lace-like detail at the neck. Her hair is styled in an updo. The man is on the right, wearing a dark suit, a white shirt, and a patterned tie. They are standing in a futuristic, mechanical environment. The background is a complex, circular structure with a glowing blue globe in the center, surrounded by intricate golden and blue machinery. The overall color palette is dominated by blues, golds, and browns. At the bottom of the poster, there is a control panel with various buttons and lights.

Павел Ярославцев

Память

Павел Ярославцев

Память

«Автор»

2026

Ярославцев П.

Память / П. Ярославцев — «Автор», 2026

Двое талантливых ученых, муж и жена, работают над созданием квантового сознания.

© Ярославцев П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Павел Ярославцев

Память

Часть 1

Автор - Павел Ярославцев

Утреннее солнце едва пробивалось сквозь густую чащу леса, окружавшую загородный дом. Просторные панорамные окна пропускали внутрь лишь мягкий, рассеянный свет, который падал на безупречные глянцевые поверхности технологичной кухни.

Макс стоял у плиты и варил кофе. Его силуэт выглядел идеально, словно с картинки журнала, но в движениях сквозила странная особенность. Он двигался слишком методично, слишком правильно, будто каждый шаг и поворот руки были заранее просчитаны и выверены до миллиметра.

Со второго этажа слышались тихие шаги. По лестнице спустилась Елена. Она выглядела растерянной и слегка дезориентированной в пространстве. Словно пытаясь защититься от невидимого холода, девушка плотнее закуталась в объемный теплый кардиган.

Макс тут же отвлекся от своего занятия. Он подошел ближе, нежно поцеловал её в лоб и протянул на ладони две таблетки. Как ты себя чувствуешь, Элен? Его голос звучал мягко, с глубокой заботой. Голова не кружится?

Немного, — тихо ответила Елена, принимая лекарство. Она на мгновение задумалась, пытаясь ухватиться за ускользающие образы. Мне снились яблоки... И какая-то старая машина. Макс, когда мы сможем поехать в город? Мне не хватает людей.

Вместо ответа Макс аккуратно взял её за плечи. Мягко, но с непреклонной настойчивостью он усадил её за обеденный стол. Дорогая, после той страшной аварии прошло слишком мало времени, его тон не терпел возражений, хотя и оставался ласковым. Твоя нервная система только восстанавливается. Потерпи. Вечером мы проведем еще один тест, хорошо?

Елена покорно кивнула, соглашаясь с его доводами. Она опустила взгляд, но в глубине её глаз на секунду мелькнула немая, глубокая тоска.

К полудню атмосфера уюта сменилась строгой рабочей обстановкой. Кабинет Макса напоминал центр управления полетами. Сам хозяин дома сидел в глубоком кресле перед тремя огромными мониторами. На экранах непрерывно пульсировали бесконечные сложные графики, вращалась детализированная 3D-модель человеческого мозга, а в углу светила надпись: «Проект Синапс».

В дверь кабинета настойчиво постучали. Не дожидаясь приглашения, внутрь вошел Артур. Его дорогой, идеально скроенный костюм резко контрастировал со скрытым нервным напряжением.

Макс, совет директоров теряет терпение, без предисловий начал Артур, останавливаясь посреди комнаты. Мы вложили миллионы в твою идею «переноса сознания». Где результаты?

Макс даже не повернул головы, его взгляд оставался прикованным к бегущим строкам кода. Он ответил абсолютно уверенно, без тени сомнения в голосе: Результат перед вами. Елена жива. Её личность, воспоминания, эмпатия — всё успешно перенесено на квантовый носитель. Сегодня я проведу финальную калибровку. Завтра вы получите безупречный продукт.

Артур прищурился и зычным полупшепотом сделал шаг вперед, произнес: будь осторожен! Помни: она должна свято верить, что она человек. До самого конца.

Макс наконец оторвался от монитора. На его лице отразилась вежливая, едва заметная ирония. Спасибо! Сухо отрезал он, давая понять, что разговор окончен.

Часть 2

Год назад исследовательская лаборатория «Синапс» выглядела совсем иначе — живой, шумной и полной надежд. Светлое, просторное помещение заливал яркий дневной свет. Сквозь огромные панорамные окна открывался вид на сочный, зеленеющий лес и ярко-голубое небо. Однако внутри природную безмятежность нарушал технологический хаос. Повсюду были расставлены серверные стойки, мерцающие холодными синими светодиодами, а на многочисленных экранах непрерывно вращались сложные трехмерные модели нейронных связей.

Макс — тогда еще подтянутый мужчина средних лет с горящими, фанатичными глазами, в ярости ударил ладонью по столу. На одном из главных мониторов тревожным неоновым светом вспыхнула надпись: «ОШИБКА СИНХРОНИЗАЦИИ МАТРИЦА РАСПАЛАСЬ». Опять! В сердцах воскликнул он, Да что не так с этим кодом?! Почему она разваливается на пятой минуте симуляции?!

За соседним терминалом сидела Елена. Собранная, с мягким, но уверенным взглядом, она сосредоточенно и быстро стучала пальцами по клавиатуре. Услышав крик, девушка на мгновение остановилась и устало потерла переносицу. Макс, тише. Не поднимай шум пожалуйста, негромко произнесла она, стараясь вернуть ему самообладание. Мы переносим не просто файлы, мы переносим человеческое эго. Как только синаптический слепок осознает, что у него больше нет физического тела, в системе начинается паника. И тогда матрица уничтожает сама себя. Личность защищается от пустоты.

Макс шумно выдохнул. Гнев уступил место привычной нежности. Он подошел к ней со спины, аккуратно положил ладони на ее напряженные плечи и начал мягко разминать их. Его голос потеплел. Нужен эмоциональный якорь, Элен. Какой-то сильный ментальный шок, который заставит программу поверить, что она существует в реальном мире, в моменте «здесь и сейчас». Нам необходим идеальный калибровочный тест!

Елена расслабилась под его руками и откинула голову назад, глядя на него снизу вверх. На её губах появилась легкая улыбка, а в глазах читались абсолютное доверие и глубокая любовь. Мы найдем его, тихо, но твердо пообещала она. Мы ведь обещали друг другу, что этот проект победит смерть. Мы будем жить вечно, помнишь?

Макс наклонился к ней и нежно поцеловал её в губы, словно скрепляя это обещание. Помню, прошептал он, и в его голосе промелькнула едва заметная дрожь. Больше всего на свете я боюсь тебя потерять.

Часть 3

В уютной гостиной загородного дома горел мягкий, обволакивающий свет, создавая иллюзию полной безопасности. За панорамными окнами уже стояла непроглядная, глухая темнота, отрезавшая дом от остального мира.

Макс и Елена сидели друг напротив друга за массивным обеденным столом. Между ними расположился ноутбук, развернутый экраном к Максиму. Елена слегка улыбалась, но в этой улыбке теперь сквозило едва заметное, натянутое напряжение. Она сидела идеально прямо, словно струна. Макс внимательно, не мигая, смотрел на нее, удерживая пальцы на клавиатуре. Он выглядел собранным и холодным. Былая нежность, согревавшая его взгляд год назад в лаборатории, исчезла. Теперь на Елену смотрел жесткий, препарирующий исследователь.

Давай еще раз, Элен, спокойно произнес он, натянув ласковую улыбку. Какое твое самое раннее воспоминание из детства?

Девушка устало вздохнула, но попыталась поддержать его игру и снова улыбнулась. Макс, мы играем в это уже два часа. Зачем? она на мгновение задумалась, уходя вглубь памяти. Мне было четыре года. Мы с мамой собирали яблоки в саду. Я споткнулась, упала и сильно разбила коленку. До сих пор отчетливо помню запах примятой травы и привкус крови на губах.

Макс тут же опустил взгляд и быстро застучал по клавишам, делая пометку. Запах травы это хорошая деталь, пробормотал он себе под нос. Слишком эмоциональная для базового алгоритма.

Елена поджала губы, в её глазах мелькнула легкая, искренняя обида. Макс, прекрати, с нажимом в голосе попросила она. Я твоя жена. Хватит тестировать меня, как робота. Она плавно поднялась со своего места, собрала со стола пустые фарфоровые чашки и ушла в зону кухни. Из глубины дома донесся ровный, убаюкивающий шум льющейся воды Елена принялась мыть посуду.

Макс проводил её долгим, изучающим взглядом, и как только она скрылась из виду, его лицо мгновенно стало каменным. Он перевел взгляд на светящийся экран. В центре монитора была открыта корневая папка с пугающим названием: «Проект: Синтетическое сознание». Справа от нее бесконечной стеной бежали строки кода калибровки. Макс протянул руку, взял с края стола компактный диктофон и нажал на кнопку записи. Его голос зазвучал негромко, сухо, с полным контролем каждой интонации: Запуск финальной фазы калибровки. Тело функционирует стабильно. Эмпатические маркеры в пределах нормы.

Шум воды прекратился. Елена вернулась в гостиную, не спеша вытирая влажные руки кухонным полотенцем. Она мягко опустилась на диван, поджав под себя ноги, и посмотрела на Макса. В её взгляде больше не было обиды — только грустная, пугающая пронизательность.

Знаешь... после той аварии ты сильно изменился, тихо произнесла Елена. Ты стал совершенно другим. Я знаю, что едва выжила, но я здесь. Я живая, я настоящая. Почему ты постоянно ищешь какой-то подвох? Макс ничего не ответил. Он медленно нажал на кнопку, отключая диктофон, и отложил его в сторону. Затем он взял ноутбук и уверенным движением развернул его экраном прямо к ней. Потому что три месяца назад врачи сказали, что травмы твоего мозга несовместимы с жизнью, его голос звучал пугающе ровно. И единственное, что я мог сделать это переписать твой синаптический слепок на квантовый носитель. Потому что Твое сердце тогда еще билось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.